

Английский язык с Г. Ф. Лавкрафтом

THE CALL OF CTHULHU (Зов Ктулху)

THE RATS IN THE WALLS (Крысы в стенах)

H. P. Lovecraft (Говард Филлипс Лавкрафт)

Повести адаптировал Сергей Андреевский

Метод чтения Ильи Франка

THE CALL OF CTHULHU (Зов Ктулху)

Of such great powers or beings there may be conceivably a survival (есть еще, возможно, выжившие /представители/ таких сил или существ; *survival* — *выживание*)... a survival of a hugely remote period when (пережившие /тот/ далекий период, когда; *hugely* — *весьма, очень*)... consciousness was manifested, perhaps, in shapes and forms (разум проявлялся, по-видимому, в формах и видах; *consciousness* — *сознание; умственные способности*) long since withdrawn before the tide of advancing humanity (исчезнувших задолго до нахлынувшей человеческой цивилизации: «до прилива развивающегося человечества»; *long since* — *давно; to withdraw* — *отдергивать; удаляться, уходить; to advance* — *продвигаться вперед; развиваться*)... forms of which poetry and legend alone have caught a flying memory (видах, о которых лишь поэзия и легенда хранят мимолетные воспоминания; *alone* — *в одиночестве; только, единственно /усил./; to catch* — *поймать, схватить; уловить,*

поймать; flying — летающий; быстро проходящий; memory — память; воспоминание) and called them gods, monsters, mythical beings of all sorts and kinds (*называя их богами, чудищами, мифическими существами всех видов и родов*)...

—Algernon Blackwood (*Элджернон Блэквуд*)

survival [sə'vaɪvəl], consciousness ['kɒnʃəsnɪs], mythical [əl]

Of such great powers or beings there may be conceivably a survival... a survival of a hugely remote period when... consciousness was manifested, perhaps, in shapes and forms long since withdrawn before the tide of advancing humanity... forms of which poetry and legend alone have caught a flying memory and called them gods, monsters, mythical beings of all sorts and kinds...

—Algernon Blackwood

I. The Horror In Clay (*Ужас в глине*)

The most merciful thing in the world, I think (*самой милосердной вещью в мире, я полагаю*), is the inability of the human mind to correlate all its contents (*является неспособность человеческого разума связать воедино все его = этого мира особенности: «все его содержимое»*). We live on a placid island of ignorance in the midst of black seas of infinity (*мы живем на спокойном острове невежества посреди темных морей бесконечности*), and it was not meant that we should voyage far (*и не имелось в виду, что нам следует = и нам не было предназначено далеко плавать; to mean — намереваться, иметь в виду; предназначать/ся; to voyage — путешествовать /морем, самолетом/*).

merciful ['mɜ:sɪf(ə)l], correlate /гл./ ['kɒrɪleɪt], voyage ['vɔɪdʒ]

The most merciful thing in the world, I think, is the inability of the human mind to correlate all its contents. We live on a placid island of ignorance in the midst of black seas of infinity, and it was not meant that we should voyage far.

The sciences, each straining in its own direction (науки, каждая /из которых/ развивается в своем собственном направлении; *to strain* — *натягивать/ся/, растягивать/ся/*), have hitherto harmed us little (до сих пор мало нам вредили); but some day the piecing together of dissociated knowledge (но однажды объединение разрозненных знаний; *to piece together* — *соединять в единое целое; to dissociate* — *разъединять; разобщать*) will open up such terrifying vistas of reality (откроет нам такие пугающие перспективы действительности), and of our frightful position therein (и нашего ужасного в этом отношении положения; *therein* — *здесь, там, в этом, в том; в этом отношении*), that we shall either go mad from the revelation (что мы либо сойдем с ума от /такого/ открытия; *to go mad* — *сходить с ума; mad* — *сумасшедший, безумный*) or flee from the light into the peace and safety of a new dark age (либо будем спасаться от света = *от просвещения, от этих знаний* в покое и безопасности нового средневековья: «темного века»; *to flee* — *спасаться бегством; light* — *свет; информация, новые сведения; the Dark Ages* — *средневековье*).

hitherto [ˌhɪðəˈtuː], frightful [ˈfraɪtful], dissociated [dɪˈsəʊʃieɪtɪd, dɪˈsəʊsɪeɪtɪd]

The sciences, each straining in its own direction, have hitherto harmed us little; but some day the piecing together of dissociated knowledge will open up such terrifying vistas of reality, and of our frightful position therein, that we shall either go mad from the revelation or flee from the light into the peace and safety of a new dark age.

Theosophists have guessed at the awesome grandeur of the cosmic cycle (теософы выдвинули предположение о внушающей трепет грандиозности

космического цикла; *to guess* — догадываться; предполагать) wherein our world and human race form transient incidents (в котором наш мир и человеческая раса являются /лишь/ мимолетными явлениями: «событиями»; *to form* — придавать форму; представлять собой, являться). They have hinted at strange survivals in terms (они намекнули на странные пережитки /прошлого/ в /таких/ выражениях: «терминах») which would freeze the blood (от которых стыла бы в жилах кровь: «которые заморозили бы кровь») if not masked by a bland optimism (не будь /они/ прикрыты успокоительным оптимизмом; *to mask* — маскировать, скрывать; *bland* — мягкий; успокаивающий; вежливый, учтивый). But it is not from them that there came the single glimpse of forbidden eons (но это не от них = но не они способствовали тому, что /мне/ довелось /однажды/ заглянуть в запрещенные эпохи; *to come* — приходиться; случаться; *single* — единственный, один; *glimpse* — проблеск; быстрый взгляд) which chills me when I think of it (отчего меня пробирает дрожь, когда я думаю об этом; *to chill* — охлаждать; дрожать /от холода, страха/) and maddens me when I dream of it (и /что/ сводит меня с ума, когда я вижу это во сне).

grandeur [ˈgrændʒə], eon [ˈiːən], transient [ˈtrænzient]

Theosophists have guessed at the awesome grandeur of the cosmic cycle wherein our world and human race form transient incidents. They have hinted at strange survivals in terms which would freeze the blood if not masked by a bland optimism. But it is not from them that there came the single glimpse of forbidden eons which chills me when I think of it and maddens me when I dream of it.

That glimpse, like all dread glimpses of truth (тот проблеск, как и все пугающие проблески истины), flashed out from an accidental piecing together of separated things (появился от случайного сопоставления разрозненных деталей; *to flash* — вспыхивать; внезапно появиться; *to piece together* — соединять воедино;

thing — вещь; деталь, особенность)—in this case an old newspaper item and the notes of a dead professor (в этом = данном случае заметки из одной старой газеты и записок умершего профессора; *item* — пункт, параграф; /газетная/ заметка, сообщение). I hope that no one else will accomplish this piecing out (надеюсь, никто больше не сделает: «не совершит» этого сопоставления); certainly, if I live, I shall never knowingly supply a link in so hideous a chain (/и/, конечно, если я буду жить, я никогда не добавлю ни одного звена к той ужасной цепи; *to supply* — снабжать; добавлять). I think that the professor, too (полагаю, что профессор тоже), intended to keep silent regarding the part he knew (намеревался хранить молчание относительно того, что ему было известно: «относительно той части, которую он знал»; *to know*), and that he would have destroyed his notes (и что он уничтожил бы свои записки) had not sudden death seized him (не постигни его неожиданно смерть: «не схвати его внезапная смерть»).

dead [ded], hideous [ˈhɪdiəs], accomplish [əˈkʌmplɪʃ]

That glimpse, like all dread glimpses of truth, flashed out from an accidental piecing together of separated things—in this case an old newspaper item and the notes of a dead professor. I hope that no one else will accomplish this piecing out; certainly, if I live, I shall never knowingly supply a link in so hideous a chain. I think that the professor, too, intended to keep silent regarding the part he knew, and that he would have destroyed his notes had not sudden death seized him.

My knowledge of the thing began in the winter of 1926-27 (мое знакомство с этим делом началось зимою 1926-27 годов; *thing* — вещь; дело, случай) with the death of my great-uncle, George Gammell Angell (со смертью моего двоюродного деда, Джорджа Геммела Энджелла), Professor Emeritus of Semitic Languages in Brown University, Providence, Rhode Island (заслуженного профессора в отставке, /специализировавшегося/ по семитским языкам в

Браунском университете в Провиденсе, Род-Айленд). Professor Angell was widely known as an authority on ancient inscriptions (профессор Энджелл был широко известен как крупный специалист по древним рукописям: «надписям»; *authority* — *власть; авторитет, крупный специалист*), and had frequently been resorted to by the heads of prominent museums (и /к нему/ часто обращались руководители известных музеев; *head* — *голова; глава, руководитель; prominent* — *выступающий, торчащий; выдающийся*); so that his passing at the age of ninety-two may be recalled by many (так что его кончина в возрасте девяноста двух лет может быть припомнена многими; *to pass* — *проходить; умереть, отойти /в мир иной/*).

frequently [ˈfri:kwəntli], museums [mju:ˈziəmz], ancient [ˈeɪnfənt]

My knowledge of the thing began in the winter of 1926-27 with the death of my great-uncle, George Gammell Angell, Professor Emeritus of Semitic Languages in Brown University, Providence, Rhode Island. Professor Angell was widely known as an authority on ancient inscriptions, and had frequently been resorted to by the heads of prominent museums; so that his passing at the age of ninety-two may be recalled by many.

Locally, interest was intensified by the obscurity of the cause of death (в близком кругу интерес к его смерти усиливался неясностью /ее/ причины; *locally* — *в определенном месте, масштабе; obscurity* — *темнота, мрак; неизвестность, неясность*). The professor had been stricken whilst returning from the Newport boat (профессор умер во время возвращения с корабля, /причалившего/ в Ньюпорте; *to strike* — *ударять, бить; поражать*); falling suddenly (/он/ внезапно упал); as witnesses said, after having been jostled by a nautical-looking negro (как утверждали свидетели, после того как его толкнул похожий на моряка негр; *to say* — *говорить; утверждать, сообщать; nautical* — *морской; to look* — *смотреть; выглядеть, иметь вид*) who had

come from one of the queer dark courts on the precipitous hillside (который вышел из одного из подозрительных темных дворов на крутом склоне холма) which formed a short cut (через который пролегал кратчайший путь; *to form* — придавать форму; образовывать; *short cut* — кратчайший путь; *short* — короткий; *cut* — порез, разрез; сокращение, уменьшение) from the waterfront to the deceased's home in Williams Street (от побережья к дому покойного на Вильямс-стрит).

nautical [ˈnɔ:tɪk(ə)l], whilst [waɪlst], deceased [dɪˈsi:st]

Locally, interest was intensified by the obscurity of the cause of death. The professor had been stricken whilst returning from the Newport boat; falling suddenly; as witnesses said, after having been jostled by a nautical-looking negro who had come from one of the queer dark courts on the precipitous hillside which formed a short cut from the waterfront to the deceased's home in Williams Street.

Physicians were unable to find any visible disorder (врачи не смогли обнаружить каких-либо видимых повреждений; *unable* — неспособный; *disorder* — беспорядок; нарушение, расстройство /какой-л. функции организма/), but concluded after perplexed debate (но после недоуменных дискуссий пришли к выводу; *to perplex* — ставить в тупик, приводить в недоумение) that some obscure lesion of the heart (что какой-то не совсем понятный сердечный приступ; *obscure* — непонятный; *lesion* — повреждение, поражение /органа, ткани/), induced by the brisk ascent of so steep a hill by so elderly a man (вызванный резким: «проворным» подъемом по такому крутому холму = склону пожилым человеком), was responsible for the end (был причиной его смерти: «был ответственным за /его/ конец»). At the time I saw no reason to dissent from this dictum (в то время я не видел причин оспаривать этот диагноз; *to dissent* — возражать, не соглашаться; *dictum* — изречение, афоризм; авторитетное заявление), but latterly I am inclined to wonder—and

more than wonder (но в последнее время я склонен сомневаться — и более, чем сомневаться; *to wonder* — интересоваться; сомневаться).

physician [fɪˈzɪʃən], lesion [ˈliːz(ə)n], perplexed [pəˈplekst]

Physicians were unable to find any visible disorder, but concluded after perplexed debate that some obscure lesion of the heart, induced by the brisk ascent of so steep a hill by so elderly a man, was responsible for the end. At the time I saw no reason to dissent from this dictum, but latterly I am inclined to wonder—and more than wonder.

As my great-uncle's heir and executor (как наследник и душеприказчик своего двоюродного деда), for he died a childless widower (так как он умер бездетным вдовцом), I was expected to go over his papers with some thoroughness (мне нужно было тщательно: «с некоторой тщательностью» изучить его бумаги; *to expect* — ожидать, ждать; требовать; *to go over* — просматривать /что-л./; изучать /в деталях/); and for that purpose moved his entire set of files and boxes to my quarters in Boston (и с этой целью перевез весь его архив: «набор», /состоящий/ из подшивок и ящичков, в свою квартиру в Бостоне). Much of the material which I correlated (большая часть этих материалов, которую я отобрал; *to correlate* — устанавливать соотношение) will be later published by the American Archaeological Society (позже будет опубликована Американским археологическим обществом), but there was one box which I found exceedingly puzzling (но там был один ящик, /содержимое/ которого я нашел чрезвычайно загадочным; *puzzle* — загадка, головоломка), and which I felt much averse from showing to other eyes (и не был расположен показывать его постороннему глазу: «другим глазам»; *averse* — нерасположенный, несклонный). It had been locked (он = ящик был закрыт) and I did not find the key (и я не находил ключа) till it occurred to me to examine the personal ring

(пока мне не довелось: «не случилось» осмотреть личную связку: «кольцо»)
which the professor carried in his pocket (которую профессор носил в кармане).

heir [eə], thoroughness [ˈθʌrənɪs], archaeological [ˌɑːkiɒˈlɒdʒɪkəl]

As my great-uncle's heir and executor, for he died a childless widower, I was expected to go over his papers with some thoroughness; and for that purpose moved his entire set of files and boxes to my quarters in Boston. Much of the material which I correlated will be later published by the American Archaeological Society, but there was one box which I found exceedingly puzzling, and which I felt much averse from showing to other eyes. It had been locked and I did not find the key till it occurred to me to examine the personal ring which the professor carried in his pocket.

Then, indeed, I succeeded in opening it (тогда я, конечно же, смог его открыть), but when I did so (но когда я это сделал) seemed only to be confronted by a greater and more closely locked barrier (то, казалось, /я/ столкнулся лишь с более значительной и непреодолимой преградой: «с еще большим и более плотно запертым барьером»; *to confront* — *стоять против; столкнуться; close* — *закрытый; плотный*). For what could be the meaning of the queer clay bas-relief (потому что какое могли иметь значение странный глиняный барельеф) and the disjointed jottings, ramblings, and cuttings which I found (и разрозненные: «разделенные» бессвязные записи, заметки и вырезки, которые я /там/ обнаружил; *to jot down* — *кратко записать; бегло набросать; записать; to ramble* — *прогуливаться; перескакивать с одной мысли на другую*)? Had my uncle, in his latter years become credulous of the most superficial impostures (неужто мой /двоюродный/ дед: «мой дядя» в свои последние годы стал верить самым грубым: «поверхностным» надувательствам)? I resolved to search out the eccentric sculptor (я решил разыскать экстравагантного ваятеля) responsible for this apparent disturbance of

an old man's peace of mind (ответственного за это явное нарушение душевного спокойствия пожилого человека; *to disturb* — мешать; нарушать /покой/; *peace of mind* — спокойствие духа).

succeed [sək'si:d], bas-relief [, bɑ:rɪ'li:f, , bæz], superficial [, su:pə]

Then, indeed, I succeeded in opening it, but when I did so seemed only to be confronted by a greater and more closely locked barrier. For what could be the meaning of the queer clay bas-relief and the disjointed jottings, ramblings, and cuttings which I found? Had my uncle, in his latter years become credulous of the most superficial impostures? I resolved to search out the eccentric sculptor responsible for this apparent disturbance of an old man's peace of mind.

The bas-relief was a rough rectangle less than an inch thick (барельеф являл собою неровный: «грубый» четырехугольник менее дюйма толщиной) and about five by six inches in area (и площадью примерно пять на шесть дюймов); obviously of modern origin (безусловно, современного происхождения). Its designs, however, were far from modern in atmosphere and suggestion (рисунки на нем, однако, были далеки от современных /и/ по духу, и по замыслу); for, although the vagaries of cubism and futurism are many and wild (поскольку, хотя причуды кубизма и футуризма многочисленны и нелепы; *wild* — дикий; нелепый, фантастический), they do not often reproduce that cryptic regularity (они не часто воспроизводят ту загадочную закономерность) which lurks in prehistoric writing (которая скрывается в доисторической манере письма; *writing* — писание; стиль, манера письма). And writing of some kind the bulk of these designs seemed certainly to be (а некоторым видом письма большинство этих рисунков, казалось, определено было; *bulk* — гряда; основная масса; *design* — замысел, план; шаблон); though my memory, despite much the papers and collections of my uncle (хотя моя память, несмотря на множество бумаг и коллекций моего /двоюродного/ деда), failed in any way to

identify this particular species (не могла: «терпела неудачу в любом способе» идентифицировать этот отдельный вид /письма/), or even hint at its remotest affiliations (или хотя бы намекнуть на его самую отдаленную принадлежность; *affiliation* — тесная связь с какой-л. группой либо личностью).

rectangle [ˈrektæŋɡəl], rough [rʌf], species [ˈspiːʃiːz]

The bas-relief was a rough rectangle less than an inch thick and about five by six inches in area; obviously of modern origin. Its designs, however, were far from modern in atmosphere and suggestion; for, although the vagaries of cubism and futurism are many and wild, they do not often reproduce that cryptic regularity which lurks in prehistoric writing. And writing of some kind the bulk of these designs seemed certainly to be; though my memory, despite much the papers and collections of my uncle, failed in any way to identify this particular species, or even hint at its remotest affiliations.

Above these apparent hieroglyphics was a figure of evident pictorial intent (над этими очевидными иероглифами находилась фигура, /вылепленная/ с явно художественной целью; *pictorial* — живописный; *intent* — намерение, цель), though its impressionistic execution forbade a very clear idea of its nature (хотя ее импрессионистская /манера/ исполнения не позволяла определить ее природу: «препятствовала самому ясному представлению о ее природе»; *to forbid* — запрещать; не давать возможности, препятствовать; *idea* — мысль; представление, понятие). It seemed to be a sort of monster (казалось, это было некое чудовище; *a sort of* — что-то вроде), or symbol representing a monster (или символ, обозначающий чудовище; *to represent* — изображать, представлять /в каком-л. аспекте/; обозначать), of a form which only a diseased fancy could conceive (/такой/ формы, которую могла породить лишь больная фантазия; *to conceive* — понимать, постигать; представлять,

вообразать). If I say that my somewhat extravagant imagination (если я скажу, что в моем отчасти экстравагантном воображении) yielded simultaneous pictures of an octopus, a dragon, and a human caricature (возникли одновременно образы: «картинки» осьминога, дракона и карикатуры на человека; *to yield* — *приносить урожай, давать плоды; давать результат*), I shall not be unfaithful to the spirit of the thing (я примерно передам образ того существа: «я не буду неточным в отношении духа того существа»; *unfaithful* — *неверный, предательский; неточный; faith* — *вера; thing* — *вещь; создание, существо*).

hieroglyphic [], caricature [ˈkærɪkətʃʊə], simultaneous [ˌsɪməlˈteɪniəs]

Above these apparent hieroglyphics was a figure of evident pictorial intent, though its impressionistic execution forbade a very clear idea of its nature. It seemed to be a sort of monster, or symbol representing a monster, of a form which only a diseased fancy could conceive. If I say that my somewhat extravagant imagination yielded simultaneous pictures of an octopus, a dragon, and a human caricature, I shall not be unfaithful to the spirit of the thing.

A pulpy, tentacled head (мясистая голова, снабженная щупальцами) surmounted a grotesque and scaly body with rudimentary wings (увенчивала нелепое чешуйчатое тело с недоразвитыми крыльями; *surmount* — *увенчивать; to mount* — *подниматься, восходить; sur-* /*прист.*/ — *над, поверх; scale* — *чешуя*); but it was the general outline of the whole (но это были общие очертания всей /фигуры/) which made it most shockingly frightful (которые делали его = *это чудовище* наиболее пугающим; *shokingly* — *потрясающе, ужасающе; весьма, очень сильно /разг./*). Behind the figure was a vague suggestions of a Cyclopean architectural background (фигура стояла на фоне каких-то неясных гигантских архитектурных сооружений: «позади этой фигуры были смутные намеки на циклопический архитектурный фон»).

grotesque [grəʊ'tesk], vague [veɪɡ], figure ['fɪɡə]

A pulpy, tentacled head surmounted a grotesque and scaly body with rudimentary wings; but it was the general outline of the whole which made it most shockingly frightful. Behind the figure was a vague suggestions of a Cyclopean architectural background.

The writing accompanying this oddity was, aside from a stack of press cuttings (заметки, сопровождающие этот странный /барельеф/, за исключением стопки газетных вырезок; *aside from* — *помимо; за исключением /амер./*), in Professor Angell's most recent hand (были сделаны рукой профессора Энджелла совсем недавно; *recent* — *недавний; hand* — *рука; почерк*); and made no pretense to literary style (и не претендовали на литературный стиль). What seemed to be the main document was headed "C̄THULHU CULT" (/то/, что казалось основным документом, было озаглавлено "Культ Ктулху") in characters painstakingly printed (и тщательно /выведено/ печатными буквами; *character* — *характер; буква, литера; to print* — *печатать; писать печатными буквами; to take pains* — *брать на себя труд, стараться; pain* — *боль; /во мн. ч./ труды, усилия, старания*) to avoid the erroneous reading of a word so unheard-of (чтобы избежать неверного: «ошибочного» прочтения такого незнакомого слова; *unheard-of* — *неслыханный; неизвестный*).

erroneous [ɪ'rəʊniəs], pretense [prɪ'tens], painstakingly ['peɪnz, teɪkɪŋli]

The writing accompanying this oddity was, aside from a stack of press cuttings, in Professor Angell's most recent hand; and made no pretense to literary style. What seemed to be the main document was headed "C̄THULHU CULT" in characters painstakingly printed to avoid the erroneous reading of a word so unheard-of.

This manuscript was divided into two sections (эта рукопись была разделена на два раздела; *section* — часть; параграф, раздел), the first of which was headed (первый из которых был озаглавлен) "1925—Dream and Dream Work of H.A. Wilcox, 7 Thomas St., Providence, R. I." (1925 — Сны и сочинение, ими /навеянное/, Г.А. Уилкоккс, Томас-стрит, 7, Провиденс, Род-Айленд; *work* — работа, труд; труд, сочинение), and the second, "Narrative of Inspector John R. Legrasse, 121 Bienville St., New Orleans, La., at 1908 A. A. S. Mtg. (а второй — Рассказ инспектора Джона Р. Леграсса, Бинвилль-стрит, 121, Новый Орлеан, Луизиана, 1908 г.)—Notes on Same, & Prof. Webb's Acct." (Заметки о том же и отчет профессора Уэбба; *acct.* /сокр./ = *account* — отчет).

manuscript [ˈmænjʊskɹɪpt], New Orleans [nju: ɔ:ˈli:ənz], narrative [ˈnærətɪv]

This manuscript was divided into two sections, the first of which was headed "1925—Dream and Dream Work of H.A. Wilcox, 7 Thomas St., Providence, R. I.", and the second, "Narrative of Inspector John R. Legrasse, 121 Bienville St., New Orleans, La., at 1908 A. A. S. Mtg.—Notes on Same, & Prof. Webb's Acct."

The other manuscript papers were brief notes (остальные рукописные документы были краткими заметками), some of them accounts of the queer dreams of different persons (некоторые из них /являлись/ рассказами различных людей об /их/ странных снах; *account* — счет; отчет, рассказ), some of them citations from theosophical books and magazines (некоторые — цитатами из теософических книг и журналов) (notably W. Scott-Elliot's Atlantis and the Lost Lemuria (преимущественно из “Атлантис и потерянная Лемурия” У. Скотта-Эллиота; *notably* — весьма, заметно; исключительно, особенно, в особенности)), and the rest comments on long-surviving secret societies and hidden cults (а остальные /были/ заметками: «комментариями» о старинных: «долго выживающих» тайных обществах и культах; *to survive* — пережить /современников/; существовать, уцелеть; *hidden* — спрятанный;

тайный), with references to passages in such mythological and anthropological source-books (со ссылками на отрывки из таких мифологических и антропологических источников; *passage* — *прохождение; отрывок; source* — *исток; письменный источник*) as Frazer's Golden Bough and Miss Murray's Witch-Cult in Western Europe (таких как “Золотая ветвь” Фрейзера и “Культ ведьм в Западной Европе” мисс Мюррей). The cuttings largely alluded to outre mental illness (вырезки /из газет/ в основном касались необычных психических заболеваний; *to allude* — *упоминать, ссылаться*) and outbreaks of group folly or mania in the spring of 1925 (и вспышек группового помешательства или мании весной 1925 года; *folly* — *глупость; безумие*).

queer [kwɪə], magazines [ˌmæɡəˈziːnz], mania [ˈmeɪniə]

The other manuscript papers were brief notes, some of them accounts of the queer dreams of different persons, some of them citations from theosophical books and magazines (notably W. Scott-Elliot's *Atlantis and the Lost Lemuria*), and the rest comments on long-surviving secret societies and hidden cults, with references to passages in such mythological and anthropological source-books as Frazer's Golden Bough and Miss Murray's Witch-Cult in Western Europe. The cuttings largely alluded to outre mental illness and outbreaks of group folly or mania in the spring of 1925.

The first half of the principal manuscript told a very particular tale (в первой половине основного документа рассказывалась весьма примечательная история; *particular* — *специфический; особый, исключительный*). It appears that on March 1st, 1925 (оказывается, что первого марта 1925-го года; *to appear* — *появляться; оказываться /в безличных предложениях/*), a thin, dark young man of neurotic and excited aspect (худой темноволосый молодой человек невротической наружности, /весьма/ возбужденный; *aspect* — */внешний/ вид*) had called upon Professor Angell bearing the singular clay bas-

relief (пришел к профессору Энджеллу, принеся /с собою/ необычный глиняный барельеф; *to call upon* — навестить /кого-л./; *singular* — единственный, единственный в своем роде; странный, необычный), which was then exceedingly damp and fresh (который был тогда еще совсем свежим и влажным; *exceedingly* — чрезвычайно; *to exceed* — переступить пределы, границы).

neurotic [nju' rɒtɪk], excited [ɪk'saɪtɪd], appears [ə' piəz]

The first half of the principal manuscript told a very particular tale. It appears that on March 1st, 1925, a thin, dark young man of neurotic and excited aspect had called upon Professor Angell bearing the singular clay bas-relief, which was then exceedingly damp and fresh.

His card bore the name of Henry Anthony Wilcox (на его визитной карточке стояло имя: «его карточка носила имя» — Генри Энтони Уилкоккс; *to bear*), and my uncle had recognized him as the youngest son (и мой двоюродный дед узнал в нем младшего сына) of an excellent family slightly known to him (из прекрасной семьи, немного ему знакомой; *slightly* — слегка), who had latterly been studying sculpture at the Rhode Island School of Design (который в последнее время учился на скульптора: «изучал скульптуру» в Художественной школе Род-Айленда) and living alone at the Fleur-de-Lys Building near that institution (и жил один в Флер-де-Лиз-Билдинг рядом с тем учебным заведением; *institution* — установление, учреждение; учебное заведение). Wilcox was a precocious youth of known genius but great eccentricity (Уилкоккс, не по летам развитый юноша, известный своей одаренностью и изрядной эксцентричностью), and had from childhood excited attention through the strange stories and odd dreams (с детства был настроен возбужденно: «имел взволнованное внимание» вследствие необычных историй и странных сновидений) he was in the habit of relating (о которых имел обыкновение

рассказывать; *to be in the habit of doing smth.* — иметь привычку что-л. делать).

anxious [ˈæŋkʃəs], aesthete [ˈi:sθi:t], precocious [priˈkʊʃəs]

His card bore the name of Henry Anthony Wilcox, and my uncle had recognized him as the youngest son of an excellent family slightly known to him, who had latterly been studying sculpture at the Rhode Island School of Design and living alone at the Fleur-de-Lys Building near that institution. Wilcox was a precocious youth of known genius but great eccentricity, and had from childhood excited attention through the strange stories and odd dreams he was in the habit of relating.

He called himself "psychically hypersensitive" (он называл себя “душевно сверхчувствительным”; *hyper-* /*прист.*/ — *сверх, над*), but the staid folk of the ancient commercial city (но степенные жители старого торгового города; *folk* — *люди, народ*) dismissed him as merely "queer" (сторонились его просто как чудаковатого; *to dismiss* — *отпускать, распускать; отвергать, выбрасывать из головы /о мысли/*). Never mingling much with his kind (никогда много не общаясь с себе подобными = с людьми своего круга; *to mingle* — *смешивать/ся/; общаться /с людьми/, вращаться /в обществе/*), he had dropped gradually from social visibility (он постепенно исчез из поля зрения общества; *to drop* — *капать, стекать каплями; падать, выпасть*), and was now known only to a small group of aesthetes from other towns (и теперь был известен лишь небольшой группе эстетов из других городов). Even the Providence Art Club, anxious to preserve its conservatism (даже Клуб искусств Провиденса, стремившийся сохранить свой консерватизм; *anxious* — *озабоченный, беспокоящийся; сильно желающий, стремящийся*), had found him quite hopeless (нашел его совершенно безнадежным).

anxious [ˈæŋkʃəs], aesthete [ˈi:sθi:t], gradually [ˈɡrædʒʊəli]

He called himself "psychically hypersensitive", but the staid folk of the ancient commercial city dismissed him as merely "queer." Never mingling much with his kind, he had dropped gradually from social visibility, and was now known only to a small group of aesthetes from other towns. Even the Providence Art Club, anxious to preserve its conservatism, had found him quite hopeless.

On the occasion of the visit, ran the professor's manuscript (по случаю своего визита = *лишь только войдя в дом*, как говорилось в рукописи профессора; *on the occasion of* — *по случаю, по поводу*; *to run* — *бежать*; *гласить /о документе/*), the sculptor abruptly asked for the benefit of his host's archeological knowledge (скульптор сразу же попросил помощи хозяина, /известного/ своими знаниями в /области/ археологии: «попросил пользу/выгоду от археологических познаний своего хозяина»; *abruptly* — *вдруг, внезапно*; *to ask* — *спрашивать*; *просить*; *benefit* — *выгода, польза*; *to benefit* — *приносить пользу; помогать*) in identifying the hieroglyphics of the bas-relief (прочитать: «распознать» иероглифы на барельефе). He spoke in a dreamy, stilted manner (он говорил в мечтательной, высокопарной манере; *on stilts* — *на ходулях; ходульный, высокопарный, напыщенный*) which suggested pose and alienated sympathy (которая предполагала притворство и не способствовала возникновению симпатии: «и отвращала симпатию»; *pose* — *поза; позерство, притворство*); and my uncle showed some sharpness in replying (и мой дед весьма резко ответил ему: «выказал некоторую резкость в ответе»), for the conspicuous freshness of the tablet (поскольку очевидная свежесть дощечки; *conspicuous* — *видный, заметный, бросающийся в глаза*) implied kinship with anything but archeology (предполагала родство с чем угодно, кроме археологии).

archeology [ˌɑːkiˈɒlədʒɪ], alienated [ˈeɪliəneɪtɪd], conspicuous [kənˈspɪkjʊəs]

On the occasion of the visit, ran the professor's manuscript, the sculptor abruptly asked for the benefit of his host's archeological knowledge in identifying the hieroglyphics of the bas-relief. He spoke in a dreamy, stilted manner which suggested pose and alienated sympathy; and my uncle showed some sharpness in replying, for the conspicuous freshness of the tablet implied kinship with anything but archeology.

Young Wilcox's rejoinder, which impressed my uncle enough (возражения юного Уилкокса, которые произвели на моего двоюродного деда изрядное: «достаточное» впечатление; *rejoinder* — /юр./ вторичное возражение ответчика; *возражение, ответ*) to make him recall and record it verbatim (что и заставило его вспомнить и записать их слово в слово), was of a fantastically poetic cast (были фантастического и поэтического рода; *cast* — бросок; образец, образчик; *тип, род*) which must have typified his whole conversation (что отличало всю его /манеру/ разговаривать; *to typify* — быть типичным представителем; символизировать, олицетворять), and which I have since found highly characteristic of him (и которая, как я узнал: «обнаружил» после, была его характерной чертой; *to find; highly* — весьма, крайне). He said, "It is new, indeed, for I made it last night (он, конечно же, новый, потому что я сделал его прошлой ночью) in a dream of strange cities (/когда мне/ снились странные города); and dreams are older than brooding Tyre (и сны /эти/ старше, чем задумчивый Тир), or the contemplative Sphinx, or garden-girdled Babylon (или созерцательный = задумчивый Сфинкс, или окруженный садами Вавилон; *to girdle* — подпоясывать; окружать)."

contemplative [kən'templətɪv, 'kɒntəmplətɪv], Babylon ['bæbɪlən, -lɒn],
Sphinx [sfɪŋks]

Young Wilcox's rejoinder, which impressed my uncle enough to make him recall and record it verbatim, was of a fantastically poetic cast which must have typified

his whole conversation, and which I have since found highly characteristic of him. He said, "It is new, indeed, for I made it last night in a dream of strange cities; and dreams are older than brooding Tyre, or the contemplative Sphinx, or garden-girdled Babylon."

It was then that he began that rambling tale (и тогда он начал свой путаный рассказ; *to ramble* — прогуливаться; гулять /особ. за городом/; блуждать) which suddenly played upon a sleeping memory (который неожиданно взбудоражил дремлющую память; *to play upon* — играть на /чьих-л. чувствах/) and won the fevered interest of my uncle (и возбудил лихорадочный интерес моего двоюродного деда; *to win* — выиграть; заслужить, снискать). There had been a slight earthquake tremor the night before (предыдущей ночью были слабые подземные толчки; *slight* — тонкий, хрупкий; незначительный, слабый; *earthquake* — землетрясение; *tremor* — дрожь; сотрясение, толчки), the most considerable felt in New England for some years (наиболее значительные /из всех/, что ощущались в Новой Англии за /последние/ несколько лет; *to feel* — трогать, осязать; чувствовать, ощущать); and Wilcox's imagination had been keenly affected (и это сильно повлияло на воображение Уилкокса; *keenly* — остро; сильно).

rambling [ˈræmblɪŋ], earthquake [ˈz:θkweɪk], tremor [ˈtremə]

It was then that he began that rambling tale which suddenly played upon a sleeping memory and won the fevered interest of my uncle. There had been a slight earthquake tremor the night before, the most considerable felt in New England for some years; and Wilcox's imagination had been keenly affected.

Upon retiring, he had had an unprecedented dream (улегшись спать, ему приснился необыкновенный сон: «он имел беспрецедентный сон»; *to retire* — удаляться, уходить; ложиться спать) of great Cyclopean cities of Titan blocks

and sky-flung monoliths (об исполинских городах из титанических блоков и взметнувшихся в небо монолитов; *to fling* — бросать, швырять), all dripping with green ooze and sinister with latent horror (источающих зеленую липкую слизь и зловещих от таящегося /в них/ ужаса; *to drip* — капать; *источать*; *ooze* — тина, ил, липкая грязь; *latent* — скрытый, латентный). Hieroglyphics had covered the walls and pillars (стены и колонны были покрыты иероглифами), and from some undetermined point below had come a voice (а снизу, из какого-то неопределенного места слышался голос; *point* — точка; место, пункт) that was not a voice (который не был голосом); a chaotic sensation which only fancy could transmute into sound (ощущение хаоса, которое лишь воображение могло преобразовать в звук), but which he attempted to render (но который он попытался передать) by the almost unpronounceable jumble of letters: "Cthulhu fhtagn" (почти непроизносимым беспорядочным набором букв: "Ктулху фхтагн"; *jumble* — беспорядочная смесь, путаница).

unprecedented [ʌn'presɪdɪntɪd], Cyclopean [ˌsaɪklə'piːən], Titan [taɪtən]

Upon retiring, he had had an unprecedented dream of great Cyclopean cities of Titan blocks and sky-flung monoliths, all dripping with green ooze and sinister with latent horror. Hieroglyphics had covered the walls and pillars, and from some undetermined point below had come a voice that was not a voice; a chaotic sensation which only fancy could transmute into sound, but which he attempted to render by the almost unpronounceable jumble of letters: "Cthulhu fhtagn."

This verbal jumble was the key to the recollection (этот словесный беспорядок стал ключом к воспоминанию) which excited and disturbed Professor Angell (которое взволновало и растревожило профессора Энджелла). He questioned the sculptor with scientific minuteness (он /принялся/ расспрашивать скульптора с научной скрупулезностью); and studied with frantic intensity the

bas-relief (и с лихорадочной энергией изучать барельеф; *frantic* — *неистовый, безумный*; *intensity* — *интенсивность, напряженность; сила, энергия*) on which the youth had found himself working (над которым юноша работал, не сознавая того: «обнаружил себя работающим»), chilled and clad only in his night clothes (замерзший и одетый лишь в ночную рубашку; *to clothe*), when waking had stolen bewilderingly over him (когда он пробудился, совершенно ничего не понимая: «когда к нему незаметно /пришло/ недоумевающее пробуждение»; *to steal* — *воровать, красть; делать /что-л./ незаметно, украдкой*; *to bewilder* — *смущать, приводить в недоумение*).

scientific [ˌsaɪənˈtɪfɪk], minuteness [maɪˈnjuːtnɪs], bewilderingly [bɪˈwɪldərɪŋli]

This verbal jumble was the key to the recollection which excited and disturbed Professor Angell. He questioned the sculptor with scientific minuteness; and studied with frantic intensity the bas-relief on which the youth had found himself working, chilled and clad only in his night clothes, when waking had stolen bewilderingly over him.

My uncle blamed his old age (мой двоюродный дед проклинал свой преклонный возраст; *to blame* — *порицать, обвинять*), Wilcox afterwards said (как впоследствии говорил Уилкокс), for his slowness in recognizing both hieroglyphics and pictorial design (за медлительность при распознавании как иероглифов, так и изобразительного плана; *both* — *оба; и тот и другой*). Many of his questions seemed highly out of place to his visitor (многие из его вопросов казались посетителю совершенно лишними; *out of place* — *неуместный*), especially those which tried to connect the latter with strange cults or societies (особенно те, которыми /дед/ пытался связать последнего = Уилкокса со странными культурами или обществами); and Wilcox could not understand the repeated promises of silence (и Уилкокс не мог понять повторяющихся обещаний /хранить/ молчание) which he was offered in

exchange for an admission of membership (которые дед предлагал ему в обмен на признание его членства) in some widespread mystical or paganly religious body (в какой-либо широко распространенной мистической или языческой секте; *body* — *тело /человека, животного/; организация, сообщество*).

especially [ɪˈspeʃəli], mystical [ˈmɪstɪk(ə)l], paganly [ˈpeɪɡənli]

My uncle blamed his old age, Wilcox afterwards said, for his slowness in recognizing both hieroglyphics and pictorial design. Many of his questions seemed highly out of place to his visitor, especially those which tried to connect the latter with strange cults or societies; and Wilcox could not understand the repeated promises of silence which he was offered in exchange for an admission of membership in some widespread mystical or paganly religious body.

When Professor Angell became convinced (когда профессор Эйнджел убедился: «стал убежденным»; *to become*) that the sculptor was indeed ignorant of any cult or system of cryptic lore (что скульптору в самом деле не известно ни о каком культе или системе тайных знаний), he besieged his visitor with demands for future reports of dreams (он стал настойчиво просить своего гостя сообщать ему о последующих сновидениях: «он забросал своего посетителя требованиями будущих отчетов о снах»; *to besiege* — *осаждать; забрасывать /просьбами/*). This bore regular fruit (это приносило постоянные: «регулярные» результаты; *to bear; fruit* — *плод; результат*), for after the first interview the manuscript records daily calls of the young man (поскольку после первой встречи рукопись сообщает о ежедневных визитах молодого человека; *to record* — *записывать, регистрировать; call* — *зов, окрик; визит, посещение*), during which he related startling fragments of nocturnal imagery (во время которых он рассказывал потрясающие фрагменты ночных видений; *to imagine* — *воображать, представлять себе*) whose burden was always some terrible Cyclopean vista of dark and dripping stone (где всегда присутствовал:

«чьим бременем всегда был» ужасный вид циклопических строений: «пейзажей» из темного влажного камня), with a subterrene voice or intelligence shouting monotonously (и сверлящий голос или интеллект, кричащий монотонно /какие-то слова/) in enigmatical sense-impacts un-inscribable save as gibberish (загадочным /образом/ влияющие на чувства и которые /нельзя/ назвать иначе, как тарабарщиной: «неописуемые /иначе/, кроме как тарабарщина»; *impact* — толчок, импульс; влияние, воздействие). The two sounds frequently repeated are those rendered by the letters "Cthulhu" and "R'lyeh" (два часто повторяющихся звука /можно было/ передать такими буквами: «Ктулху» и «Р'льех»).

subterrene [ˌsʌbtəˈri:n], monotonously [məˈnɒtənəsli], frequently [ˈfri:kwəntli]

When Professor Angell became convinced that the sculptor was indeed ignorant of any cult or system of cryptic lore, he besieged his visitor with demands for future reports of dreams. This bore regular fruit, for after the first interview the manuscript records daily calls of the young man, during which he related startling fragments of nocturnal imaginery whose burden was always some terrible Cyclopean vista of dark and dripping stone, with a subterrene voice or intelligence shouting monotonously in enigmatical sense-impacts un-inscribable save as gibberish. The two sounds frequently repeated are those rendered by the letters "Cthulhu" and "R'lyeh."

On March 23, the manuscript continued, Wilcox failed to appear (23-го марта, продолжала рукопись, Уилкоккс не появился; *to fail* — терпеть неудачу; *to fail to do smth.* — не суметь, не быть в состоянии сделать что-л.); and inquiries at his quarters revealed (и запросы на его квартиру показали; *inquiry* — наведение справок; запрос; *to reveal* — показывать, обнаруживать) that he had been stricken with an obscure sort of fever (что он был поражен каким-то непонятным видом лихорадки; *to strike* — ударять, бить; поражать,

сражать) and taken to the home of his family in Waterman Street (и отвезен в дом его семьи на Уотермэн-стрит; *to take* — брать; доставлять, отвозить). He had cried out in the night (он кричал той ночью), arousing several other artists in the building (не давая спать нескольким другим художникам, /проживающим/ в /том же/ доме; *to arouse* — будить), and had manifested since then only alternations of unconsciousness and delirium (и с того момента у него наблюдалось лишь чередование беспамятства и бреда; *to manifest* — делать очевидным, ясно показывать; обнаруживать, проявлять; *since then* — с той поры, с того времени; *unconsciousness* — бессознательное состояние; *consciousness* — сознание; *conscious* — сознательный, осознанный; *сознающий*).

continue [kən'tɪnju:], alternation [ˌɔ:ltnə'neɪʃ(ə)n], unconsciousness [ʌn'kɒnʃəsnɪs], obscure [əb'skjʊə]

On March 23, the manuscript continued, Wilcox failed to appear; and inquiries at his quarters revealed that he had been stricken with an obscure sort of fever and taken to the home of his family in Waterman Street. He had cried out in the night, arousing several other artists in the building, and had manifested since then only alternations of unconsciousness and delirium.

My uncle at once telephoned the family (мой дед тут же позвонил /его/ семье), and from that time forward kept close watch of the case (и с того времени внимательно следил за /состоянием/ больного; *forward* — вперед, дальше; *впередь*; *to keep* — держать, хранить; продолжать; *watch* — пристальное наблюдение; *close* — близкий; внимательный; *case* — случай; больной, пациент); calling often at the Thayer Street office of Dr. Tobey (часто названивая в офис доктора Тоби на Тэйер-стрит; *to call* — звать; звонить по телефону), whom he learned to be in charge (который, как он узнал, наблюдал /юношу/; *to learn* — изучать, учить; узнавать; *to be in charge* — отвечать

/за кого-л., за что-л./; charge — нагрузка; забота, попечение). The youth's febrile mind, apparently, was dwelling on strange things (охватенный лихорадкой рассудок юноши, по всей видимости, размышлял над странными вещами; *febrile — лихорадочный; to dwell — жить, обитать; размышлять /над чем-л./*); and the doctor shuddered now and then as he spoke of them (и доктора временами бросало в дрожь, когда тот говорил о них; *to shudder — вздрагивать, содрогаться; now and then — время от времени: «теперь и тогда»*).

close */прил./* [kləʊs], apparently [ə'pærəntli], shuddered [ʃʌdəd]

My uncle at once telephoned the family, and from that time forward kept close watch of the case; calling often at the Thayer Street office of Dr. Tobey, whom he learned to be in charge. The youth's febrile mind, apparently, was dwelling on strange things; and the doctor shuddered now and then as he spoke of them.

They included not only a repetition (они содержали не только повторяющиеся /картины/; *to include — включать, содержать в себе; repetition — повторение*) of what he had formerly dreamed (того, что он прежде видел во сне), but touched wildly on a gigantic thing "miles high" (но включали /также/ образ гигантского существа: «существа в мили вышиной»; *to touch — касаться, трогать; затрагивать; wildly — дико; нечаянно, без умысла; thing — вещь, предмет; существо, создание*) which walked or lumbered about (которое бродило или неуклюже передвигалось повсюду: «вокруг»; *to lumber — тяжело ступать, неуклюже двигаться; lumber — ненужные громоздкие вещи, брошенная мебель и т. п.; хлам; бревна*).

He at no time fully described this object (он ни разу полностью не описал это существо: «ЭТОТ ОБЪЕКТ») but occasional frantic words, as repeated by Dr. Tobey, convinced the professor (но случайные бредовые: «безумные» слова, которые повторял = *передавал* доктор Тоби, убедили профессора) that it must be

identical with the nameless monstrosity (что оно, должно быть, идентично /тому/ безымянному чудовищу; *monstrosity* — чудовищность; уродство; чудовище, что-л. уродливое, безобразное) he had sought to depict in his dream-sculpture (которое он пытался изобразить в своей “скульптуре снов”; *to seek* — искать; *to seek to do smth.* — пытаться что-л. сделать).

gigantic [dʒaɪˈɡæntɪk], monstrosity [mɒnˈstrɒsɪti], occasional [əˈkeɪz(ə)nəl]

They included not only a repetition of what he had formerly dreamed, but touched wildly on a gigantic thing "miles high" which walked or lumbered about.

He at no time fully described this object but occasional frantic words, as repeated by Dr. Tobey, convinced the professor that it must be identical with the nameless monstrosity he had sought to depict in his dream-sculpture.

Reference to this object, the doctor added (упоминание об этом чудовище: «объекте», добавил доктор; *reference* — ссылка /на кого-л., что-л./; упоминание /о ком-л., о чем-л./), was invariably a prelude to the young man's subsidence into lethargy (было неизменной прелюдией к = неизменно предшествовало погружению юноши в летаргию; *subsidence* — падение, низвержение). His temperature, oddly enough, was not greatly above normal (его температура, как это ни странно, была не намного выше нормы; *greatly* — очень, весьма; *намного*); but the whole condition was otherwise such (но общее состояние, наоборот, было таким; *whole* — весь, целый; *otherwise* — иначе, иным способом; во всем остальном) as to suggest true fever rather than mental disorder (которое скорее наводило на мысль именно о лихорадке, нежели об умственном расстройстве; *to suggest* — предлагать на рассмотрение; наводить на мысль; *true* — верный, правильный; настоящий, истинный).

lethargy [ˈleθədʒɪ], enough [ɪˈnʌf], prelude [ˈpreljʊːd], temperature [ˈtemprɪtʃə], disorder [dɪsˈɔːdə]

Reference to this object, the doctor added, was invariably a prelude to the young man's subsidence into lethargy. His temperature, oddly enough, was not greatly above normal; but the whole condition was otherwise such as to suggest true fever rather than mental disorder.

On April 2 at about 3 P.M. every trace of Wilcox's malady suddenly ceased (2-го апреля около трех часов дня все признаки: «следы» болезни Уилкокса внезапно исчезли; *p.m.* = *post meridiem* /лат./ — *после полудня*; *to cease* — *переставать, прекращать/ся*; *исчезать* /устар./). He sat upright in bed (он сел прямо в кровати), astonished to find himself at home and completely ignorant (удивился, обнаружив себя дома и в полном неведении; *completely* — *совершенно, полностью*; *ignorant* — *невежественный; не знающий*) of what had happened in dream or reality since the night of March 22 (о том, что происходило во сне или наяву с ночи 22-го марта). Pronounced well by his physician (его /лечащий/ врач заявил, /что он/ здоров: «объявленный здоровым своим врачом»; *to pronounce* — *объявлять; заявлять*), he returned to his quarters in three days (/и/ он вернулся в свою квартиру через три дня); but to Professor Angell he was of no further assistance (но профессору Энджеллу он больше ничем не мог помочь: «он больше не был помощью»). All traces of strange dreaming had vanished with his recovery (все следы странных сновидений исчезли /вместе/ с его выздоровлением; *to recover* — *вновь обретать; оправляться, приходить в себя; выздоравливать*), and my uncle kept no record of his night-thoughts (и мой дед больше не делал записей о его ночных образах: «мыслях»; *to keep* — *держат, хранить; продолжать делать; thought* — *мышление; мысль*) after a week of pointless and irrelevant accounts of thoroughly usual visions (после недели бессмысленных и неинтересных рассказов о совершенно тривиальных: «обычных» сновидениях; *pointless* — *бесцельный; бессмысленный*; *point* — *точка; цель*; *irrelevant* — *не относящийся к делу; никому не интересный*; *account* —

отчет; рассказ; vision — зрение, способность видеть; видение, галлюцинация).

cease [si:s], physician [fɪˈzɪʃən], thoroughly [ˈθɒrəli]

On April 2 at about 3 P.M. every trace of Wilcox's malady suddenly ceased. He sat upright in bed, astonished to find himself at home and completely ignorant of what had happened in dream or reality since the night of March 22. Pronounced well by his physician, he returned to his quarters in three days; but to Professor Angell he was of no further assistance. All traces of strange dreaming had vanished with his recovery, and my uncle kept no record of his night-thoughts after a week of pointless and irrelevant accounts of thoroughly usual visions.

Here the first part of the manuscript ended (*здесь первая часть рукописи оканчивалась*), but references to certain of the scattered notes gave me much material for thought (*но ссылки на некоторые из разрозненных записок дали мне много пищи для размышлений: «дали мне много материала, чтобы подумать»; certain — определенный; некий, некоторый; certain of — некоторые из; to scatter — разбрасывать, раскидывать; разъединять, разрознивать*)—so much, in fact, that only the ingrained skepticism then forming my philosophy (*так много, в сущности, что лишь врожденным скептицизмом, формировавшим тогда мое мировоззрение: «философию»; in fact — на самом деле, фактически*) can account for my continued distrust of the artist (*можно объяснить мое устойчивое недоверие к художнику; continued — непрерывный; беспрерывный, континуальный, продолжающийся*).

philosophy [fɪˈlɒsəfi], skepticism [ˈskeptɪsɪz(ə)m], material [məˈtɪəriəl]

Here the first part of the manuscript ended, but references to certain of the scattered notes gave me much material for thought—so much, in fact, that only the

ingrained skepticism then forming my philosophy can account for my continued distrust of the artist.

The notes in question were those descriptive of the dreams of various persons (эти записки описывали сны различных людей; *smth. in question* — нечто, о чем идет речь) covering the same period as that (относящиеся к тому же периоду: «охватывая тот же период, как тот»; *to cover* — накрывать, закрывать; покрывать, охватывать) in which young Wilcox had had his strange visitations (когда: «в который» юный Уилкокс совершал свои странные путешествия: «посещения»). My uncle, it seems, had quickly instituted a prodigiously far-flung body of inquiries (мой дед, кажется, быстро организовал невероятно обширный опрос; *prodigious* — чрезмерный, непомерный; необыкновенный; *far-flung* — отдаленный; широко раскинувшийся, обширный; *body* — тело; большое количество /чего-л./; *inquiry* — вопрос, наведение справок, расспрашивание; расследование) amongst nearly all the friends (среди почти всех /своих/ друзей) whom he could question without impertinence (кого он мог расспрашивать, не стесняясь: «без дерзости»; *impertinent* — неуместный, нелепый; не относящийся к делу; дерзкий, наглый, нахальный), asking for nightly reports of their dreams (попросив их еженочно записывать свои сны; *report* — отчет, доклад; описание событий), and the dates of any notable visions for some time past (и датировать любые примечательные сновидения за последнее время).

prodigiously [prəˈdɪdʒəsli], inquiry [ɪnˈkwɪəri], impertinence [ɪmˈpɜːtɪnəns]

The notes in question were those descriptive of the dreams of various persons covering the same period as that in which young Wilcox had had his strange visitations. My uncle, it seems, had quickly instituted a prodigiously far-flung body of inquiries amongst nearly all the friends whom he could question without

impertinence, asking for nightly reports of their dreams, and the dates of any notable visions for some time past.

The reception of his request seems to have varied (его просьбу, видимо, воспринимали по-разному: «восприятие его просьбы, кажется, было разным»; *reception* — прием, принятие; восприятие; *to vary* — менять, варьировать; различаться); but he must, at the very least, have received more responses (но он, должно быть, по крайней мере получил большее /количество/ откликов; *at the very least* — по меньшей мере) than any ordinary man could have handled without a secretary (чем /то/, с которым любой обычный человек мог бы справиться без секретаря). This original correspondence was not preserved (в оригинале эта переписка не сохранилась), but his notes formed a thorough and really significant digest (но его записки являлись детальным и по-настоящему существенным обзором; *to form* — придавать/принимать форму; представлять собой, являться; *thorough* — тщательный, основательный; *significant* — значительный; *digest* — сборник /материалов/, обзор; *to digest* — переваривать /пищу/). Average people in society and business (обычные люди в обществе и деловых /кругах/; *average* — средний; обычный)—New England's traditional "salt of the earth" (традиционно /считающиеся/ “солью земли” Новой Англии)—gave an almost completely negative result (дали почти совершенно отрицательные результаты), though scattered cases of uneasy but formless nocturnal impressions appear here and there (хотя иногда попадались отдельные случаи тревожных, но нечетких ночных видений: «хотя разбросанные случаи беспокойных, но бесформенных ночных впечатлений появлялись то тут, то там»; *uneasy* — неудобный; беспокойный, тревожный), always between March 23 and April 2 (всегда между 23-м марта 2-м апреля)—the period of young Wilcox's delirium (в период бредового состояния юного Уилкокса).

thorough [ˈθɒrə], digest [ˈdaɪdʒest], nocturnal [nɒkˈtʃ:nl]

The reception of his request seems to have varied; but he must, at the very least, have received more responses than any ordinary man could have handled without a secretary. This original correspondence was not preserved, but his notes formed a thorough and really significant digest. Average people in society and business—New England's traditional "salt of the earth"—gave an almost completely negative result, though scattered cases of uneasy but formless nocturnal impressions appear here and there, always between March 23 and April 2—the period of young Wilcox's delirium.

---

*Здесь только небольшой фрагмент книги.
Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в
соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе
«Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи
Франка»*